

Новые «социальные лифты» от Ярослава Кузьмина

© Шупер В. А.

© Shuper V.

Новые «социальные лифты» от Ярослава Кузьмина

New “social lifts” from Yaroslav Kuzminov

Аннотация. Российские либеральные реформаторы ставят вопрос о несоответствии ситуации в образовании историческим амбициям России. Показано, что в реальности этим амбициям не соответствует катастрофическая деградация и среднего, и высшего образования. Предложены меры по переводу отечественной средней и высшей школы с экстенсивного пути развития на интенсивный. В складывающейся геополитической ситуации это становится вопросом выживания страны.

Annotation. The article put forward the reduction in the proportion of unsuccessful pupils from 25% to 10–15% as the most important national task. The situation, on his opinion, is not consistent with the historic ambitions of Russia. In reality, the historical ambitions of our country does not correspond to the catastrophic degradation of secondary and higher school. The author proposes measures to transfer Russian secondary schools and universities from the extensive way of development to the intensive one. It becomes a matter of survival of the country in the current geopolitical situation.

Ключевые слова. Функциональная неграмотность, среднее образование, высшее образование, либеральные реформы, интенсивное развитие.

Key words. Functional illiteracy, secondary education, higher education, liberal reforms, intensive development.

1

Интереснейшей программной статьей порадовал Россию отец ЕГЭ и творец «социальных лифтов», прекрасно благодаря ЕГЭ заработавших, Я. И. Кузьминов [4]. Будучи человеком гуманным, он озаботился судьбой тех школьников, которые плохо учатся и плохо социализируются, справедливо полагая, что их неуспех дорого обходится не только им и их близким, но и стране в целом. Человеколюбие всегда вызывает сочувствие, — но при чтении статьи возникает смутное беспокойство, постепенно перерастающее в неприятие позиции автора.

Ректор ГУ-ВШЭ обоснованно озабочен тем, что «в нашей стране не работает несколько миллионов молодых людей до 30 лет, а еще несколько миллионов имеют низкооплачиваемую и непостоянную работу. Это не считая тех, кто находится в заключении. Это не какая-то уникальная ситуация. Но в сегодняшних условиях она “нормальна” для трудоизбы-

ШУПЕР Вячеслав Александрович — ведущий научный сотрудник Института географии РАН, профессор кафедры экономической и социальной географии России географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (г. Москва), доктор географических наук

точных стран, таких как Индия, Бразилия или ЮАР, но абсолютно неприемлема для России. Наша экономика трудонедостаточна, мы вынуждены широко использовать малоквалифицированный труд мигрантов (до 10% занятых), и это сказывается на качестве нашей продукции и качестве нашей жизни» [4]. Диагноз вроде бы правилен. Но не преувеличена ли тяжесть заболевания?

Никоим образом: «Сложившаяся ситуация не соответствует историческим амбициям России. Мы никогда не рассматривали себя как страну третьего мира, и качество образования, уровень культуры, задаваемый ими горизонт жизненных возможностей всегда служили важным аргументом в этом позиционировании. Ведь страны с передовыми системами образования (и это не только Европа, но и “азиатские тигры”) сегодня повысили уровень ожидаемой успешности до 85 и даже до 90% граждан». Вот тут-то и начинается самое интересное. Статья написана в духе ленинской работы «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». Ректор указал путь встающей с колен стране: повысить уровень успешности с нынешних 75% до более высоких значений. При этом в обоснование такого курса выбираются для сравнений Финляндия и Южная Корея либо неназванные европейские страны. Почему же не США или наиболее крупные страны Западной Европы?

Потому, что в США — дело дрянь: по данным американских исследователей, один взрослый из четырех слабо владеет грамотой... В докладе «Нация в опасности» Национальная комиссия приводит следующие цифры, которые рассматриваются ею в качестве «индикаторов риска»: около 23 млн взрослых Америки являются функционально неграмотными, им трудно справиться с простейшими задачами ежедневного чтения, письма и счета, около 13% всех семнадцатилетних граждан США могут считаться функционально неграмотными. Функциональная неграмотность среди юных может возрасти до 40%; многие из них не обладают целым рядом интеллектуальных навыков, которые можно было бы ожидать от них: около 40% не могут сделать выводы из текста, только 20% могут написать сочинение, где будет убедительная аргументация, и только треть из них может решить математическую задачу, требующую поэтапных действий. Согласно Д. Козол (1985), данные из различных источников показывают, что примерно от 60 до 80 млн американцев являются неграмотными или полуграмотными: от 23 до 30 млн американцев полностью неграмотны, т. е. фактически не могут читать или писать; от 35 до 54 млн полуграмотны — их читательские навыки и умение писать гораздо ниже, чем это необходимо, чтобы «справиться с ответственностью ежедневной жизни» [8. С. 99].

Не лучше обстоят дела и в других странах просвещенного Запада: «В Канаде среди лиц в возрасте 18 лет и старше 24% неграмотных или функционально неграмотных. Среди функционально неграмотных 50% девять лет учились в школе, 8% имели университетский диплом. Результаты анкетирования в 1988 г. свидетельствуют о том, что 25% французов совсем не читали книг в течение года, а количество функционально неграмотных составляет около 10% взрослого населения Франции. Данные, представленные в отчете Министерства национального обра-

зования за 1989 г., говорят о низком уровне школьной подготовки: примерно один из двух поступающих в колледж умеет достаточно хорошо писать, 20% учащихся не владеют навыками чтения» [8. С. 100]. Понятно, что за истекшие четверть века положение стало еще хуже, причем намного, в том числе и в нашей стране. «По данным ВЦИОМ, считали, что Солнце вращается вокруг Земли, 28% опрошенных в 2007 г. и почти треть в 2011 г.; что полный оборот Земля совершает вокруг Солнца за один месяц, считали 14% респондентов в 2007 г. и 20% в 2011 г.» [2]. Вот уж когда не надо радоваться тому, что мы быстро догоняем Запад.

2

Фундаментальная фальшь либерализма заключается в протаскивании всеми возможными средствами представления о «конце истории», в игнорировании происходящей на наших глазах смены лидера мирового развития. Угасающий Запад, отказавшийся от своих идеалов, все более напоминает СССР времен застоя. Впрочем, развернувшуюся сейчас в США «охоту на ведьм» совершенно неправильно называть «возрождением маккартизма». Ведь до каких бы чертей ни допился сенатор Дж. Маккарти, ему все равно не могло прийти в голову обвинить президента США в том, тот выдает государственные тайны в ходе официальной встречи с советским министром иностранных дел или в чем-то подобном. Это уже массовая паранойя времен «большого террора», когда всеобщая истерия создавалась и поддерживалась для решения политических задач, ничего общего не имевших с борьбой против шпионажа и саботажа.

В области образования Запад сдает позиции особенно быстро. Самое печальное тому подтверждение — крутой разворот Финляндии, построившей на задворках Европы одну из лучших в мире систем среднего образования, а теперь, засучив рукава, демонтирующей ее, повторяя сомнительные эксперименты советской средней школы 1920-х гг., от которых быстро отказались ввиду плачевности результатов. «Уроки по предметам, столь привычные в нашей школе, для старшеклассников Финляндии уйдут в историю. Ребятам предлагается иная, феноменальная, как полагают реформаторы, система — обучение по темам. Например, подросток изучает профессиональный курс, ориентированный на подготовку специалистов в сфере обслуживания, набирающей обороты в постиндустриальных странах. Это может быть подготовка специалистов для работы в сети ресторанов и кафе быстрого обслуживания... Школьники будут посещать уроки, в которые предполагается включать элементы математики, навыки письма, коммуникативные навыки и непременно — предметы из области лингвистики — иностранные языки для высококачественного обслуживания иностранных гостей» [5]. Подобные реформы не вызывают никакого воодушевления у тех, кто считает фундаментальные знания необходимой основой любого серьезного образования. Скорее всего, и финны, желающие видеть своих детей врачами, дизайнерами, инженерами, преподавателями или творцами IT, а не работниками фаст-фудов, тоже будут от нее не в восторге. Впрочем, их меньшинство, а Финляндия — страна демократическая.

Качественное образование — сначала среднее, а за ним и высшее — пало жертвой демократии, выродившейся в охлократию. Ведь очевидно, что *образование может быть либо средним, либо всеобщим*. Сомневающимся достаточно просто ознакомиться с учебниками для старших классов по математике, физике, химии, биологии, чтобы осознать, что большинство учащихся не в состоянии их осилить даже ценой героических усилий, которые к тому же оно совершенно не склонно прилагать. Пропасть между тем, что учащиеся должны знать, и тем, что они действительно знают, постоянно углублялась, пока наши реформаторы не преодолели ее посредством ЕГЭ. Студенты, не сдававшие ЕГЭ по истории, утверждают на экзамене, что Октябрьская революция была либо в 1907 г., либо в 1927-м, — и такими примерами любой преподаватель может сыпать, как из мешка. Но особенно было трогательно, когда президент «повелел» сделать обязательным экзаменом сочинение, а зам. министра образования и науки Л. М. Огородова со товарищи стали убеждать, что грамотность не должна учитываться при оценке сочинений, поскольку школьники и так сдают ЕГЭ по русскому языку. Это можно считать официальным признанием того, что в школах учат не грамотно писать, а сдавать ЕГЭ.

Финны поступили честнее. Они в открытую отказались от фундаментальных знаний — чтобы не травмировать тех, кто не может ими овладеть либо не желает добиваться этого упорным трудом. За много десятилетий до них это сделал А. Нилл (1883–1973), считавший, что нет смысла преподавать квадратные уравнения тем, кто пойдет работать на заводы и фермы. В его знаменитой школе Саммерхилл не было обязательных уроков и вообще никаких правил, кроме установленных самими учащимися демократическим волеизъявлением. Этот путь, пусть и ошибочный, заслуживает куда большего уважения, нежели подготовка квалифицированных потребителей, включая и обучение в школах финансовой грамотности и прочим азам повседневной жизни.

Очень странно, что Я. И. Кузьминов совершенно обошел в своей статье проблемы обучения безопасному сексу, коему во многих западных странах уделяют огромное внимание. Ведь опасности здесь пострашней вокзальных наперсточников и даже финансовых пирамид. Вскользь упомянута проблема обучения детей мигрантов. Но разве не очевидно, что для начала их надо обучить русскому языку и только после этого зачислять в соответствующий класс средней школы? Удивительно, как до этого не додумались за четверть века реформ отечественного образования, в результате которых от него мало что осталось. Наши либеральные реформаторы все время пытаются съесть второй бублик, не съев первый.

Из этого не следует, что они наивны — они прекрасно сознают свои цели и четко их формулируют для себя; но иногда и для нас — как это делает, например, В. Л. Иноземцев [3]. Их главная цель — не допустить развития страны по мобилизационному сценарию, а для ее «демобилизации» они готовы пожертвовать и образованием, и наукой. Едва ли существует эксперимент, который мог бы опровергнуть их теории, — они ни при каких обстоятельствах не могут разочароваться в Западе, поскольку их вера носит религиозный, а не рациональный характер — если, разумеется, отвлечься от их личных интересов. Е. А. Мамчур пи-

сала о Дж. Ф. Кеннеди (1917–1963): «...после того, как он узнал о полете Гагарина, он на собранной им пресс-конференции сказал: “Победило советское образование. Ребята, надо учить физику, иначе нам придется учить русский”» [б. с. 23]. Повторение подобных побед наши либералы стремятся исключить как крайне опасное для страны, толкающее ее на путь военных авантур. Их идеал был сформулирован Е. Т. Гайдаром (1956–2009), мечтавшим сделать Россию скучной страной. Хотя не надо было обладать незаурядными способностями, чтобы представить, что, став таковой, Россия будет иметь все недостатки цивилизованных стран без их достоинств. Светлый гайдаровский идеал блекнет сейчас особенно быстро, поскольку и на Западе становится все интересней.

3

Между тем уровень *среднего* образования считал чуть ли не главной своей заботой отец американского атомного подводного флота адмирал Х. Г. Риквер (1900–1986), неоднократно обсуждавший эти вопросы с Дж. Ф. Кеннеди и находивший в нем весьма заинтересованного собеседника. Для нашей страны, находящейся в крайне сложной геополитической ситуации без перспектив ее существенного улучшения в обозримом будущем, это вопрос даже не национальной безопасности, а выживания. Стране необходимо «встать с колен» прежде всего в интеллектуальном плане, перестать «смело копировать» различные зарубежные институты — далеко не всегда удачные для своих стран и еще менее подходящие для нашей. *Думается, что образование — одно из самых перспективных направлений для творческих поисков, поскольку оно страшно деградировало не только в нашей стране, но и в странах, кои служат нам образцами для подражания.*

В первую очередь надо отказаться от поспешных и вредных реформ, не исключая и ЕГЭ. Россия, в отличие от более богатых стран, не сможет покрывать провалы своей средней и высшей школы за счет «импорта мозгов». Напротив, нам следует хорошо усвоить, что мы должны готовить значительно больше высококвалифицированных специалистов, чем требуется любезному Отечеству, ориентируясь на их неизбежный отток в более благополучные страны.

Важным ресурсом развития среднего образования должен стать отказ от бездумного перехода с десятилетнего обучения на одиннадцатилетнее. Понятно, что тех, кого ничему не научили за 10 лет, не научат и за 11. Но нельзя же учить меньше, чем на Западе! Между тем опыт передовых стран используется нашими реформаторами в высшей степени селективно. Даже в одной только маленькой Швейцарии сосуществуют обязательное 12-летнее образование в кантоне Женева и 9-летнее — в кантоне Цюрих. Сэкономленные средства можно направить на уменьшение числа учеников в классах. *Необходим переход от экстенсивного развития образования, давно исчерпавшего себя, к интенсивному.* Надо решить наконец, что учить следует не дольше, а лучше, а не кивать на тех, кто идет путем наименьшего сопротивления. Этот путь — не для нас.

Среднее общее образование должно быть не инструментом предельно неэффективного решения социальных задач, а базой для высшего и сред-

него специального образования. Характерно, что либеральные реформаторы, буквально терроризирующие общество регулярными предложениями сосредоточить все развитие страны в 20 крупнейших агломерациях (у географов от таких предложений кровь в жилах стынет), усилия в области образования предлагают, напротив, размазать, как масло по бутерброду. Хотя очевидно, что всех учить и лечить одинаково хорошо нельзя, можно только одинаково плохо. Такие устремления могли бы показаться странными и непоследовательными, если не принимать во внимание целевые установки этих весьма могущественных людей.

Между тем задачи экономического развития страны и, возможно, в еще большей мере — задачи обеспечения ее безопасности требуют восстановления и развития высшей школы. Надо предвидеть угрозы, а не запоздало и неуклюже на них реагировать. Замечательный разведчик полковник А. О. Безруков пишет о том, как киберпространство становится полноценным театром военных действий [1]. Такие театры будут появляться и впредь. Как готовиться к ответам на новые вызовы? Как влить свежую кровь в состарившиеся и упавшие духом коллективы НИИ? Кто примет шпагу у уходящего поколения ученых и инженеров? Уж никак не те, кто не хочет и/или не может учиться. Стране необходимо иметь не менее полсотни очень сильных вузов различного профиля, в которых в принципе нельзя будет учиться за деньги, да и по протекции тоже — как нельзя было учиться в Физтехе, не будучи на должном уровне, в лучшие его времена. Во всяком случае, финансирование лучших вузов совершенно не должно зависеть от числа студентов. Наоборот, на каждом курсе должна быть обязательная квота на отчисление, пусть и небольшая, — тогда преподаватели будут со спокойной совестью ставить двойки. Только драконовскими методами можно сейчас заставить студентов учиться. Кто не захочет или не выдержит, будет не выброшен на обочину, а отправлен в вуз, который ему по плечу. Наоборот, лучшие студенты из вузов рангом пониже перейдут в более сильные вузы на освободившиеся места.

Полсотни сильнейших вузов должны питать абитуриентами полтысячи очень сильных школ, прообразом которых мог бы стать колмогоровский интернат. В такие школы должны набираться победители олимпиад по различным предметам со всей страны. Вот где подлинный демократизм! Я. И. Кузьминов ведь совсем не пишет о том, что дети из бедных семей, тем более из глубинки, не могут получить хорошего среднего образования, даже имея и способности, и трудолюбие. Напротив, оно легко доступно (как среднее, так и высшее) детям из богатых семей, совершенно безотносительно к их талантам и целеустремленности. Школы должны быть так же стратифицированы, как и вузы, и в идеале там тоже должна быть ротация. Колмогоровский интернат имел и свои недостатки, поскольку ученики считали себя частью элиты и смотрели на окружающих свысока. Ротации помогают избежать формирования таких замкнутых коллективов.

Поскольку и рядовые врачи, учителя, чиновники, инженеры должны обладать необходимыми знаниями и умениями, коих сейчас им катастрофически не хватает, следует радикально пересмотреть всю систему вузовской подготовки в направлении перехода от экстенсивного разви-

тия к интенсивному. После повсеместного внедрения Болонской системы (бакалавриат и магистратура) увеличивать сроки обучения больше нельзя. Надо свести четырехлетний бакалавриат к трем первым курсам сильного советского вуза, предварив его курсом нулевым. Последний можно назвать, например, подготовительным отделением. Он должен за год подтягивать бывших школьников по тем предметам, которые им необходимы для обучения в вузе, — ведь высшая школа начинается там, где заканчивается средняя. Невозможно преподавать высшую математику тем, кто не одолел школьного курса. Приходится учить иностранному языку с нуля, если хорошая или отличная оценка в аттестате не подкреплена способностью элементарно объясниться. Университеты уже вынуждены идти этим путем. Так, на географическом факультете МГУ первокурсников вынуждены учить русскому языку за счет других курсов — например, геологических.

Снижение уровня знаний английского языка у российских школьников фиксируется уже на протяжении ряда лет, но никогда не вызывало озабоченности у нашей глобализованной элиты — ведь для них и для их детей, получающих образование отнюдь не в российских вузах, английский — часто первый язык. Либеральный экс-министр образования и науки Д. В. Ливанов отреагировал на неутешительные результаты замеров уровня языковой подготовки удивительным для непосвященных, но вполне естественным для этой корпорации образом: в школах будет вводиться преподавание второго иностранного языка. Вот он в чистом виде, второй бублик российского либерализма!

Спасая вузы, необходимо спасать и аспирантуру, превращенную из подразделения, занимающегося исследовательской работой, в очередную ступень высшего образования. Уровень кандидатских диссертаций неуклонно снижается (докторских, к сожалению, тоже). При этом аспиранты не работают в лабораториях и библиотеках, читая литературу по специальности, а посещают всевозможные обязательные курсы. Именно этим они отчитываются на аттестациях и перед научными руководителями, озабоченными отсутствием продвижения в теме. Ученому суждено учиться всю жизнь, но учиться — не обязательно сидеть за партой.

Наши либералы страшно озабочены приведением отечественной образовательной системы в соответствие зарубежным образцам во имя экспорта образовательных услуг. В большей степени это способствует «утечке» мозгов, а не их «притоку». Трудно представить, но в Китае больше российских студентов, нежели в России китайских. Но даже если считать такую унификацию необходимой, ее можно и нужно проводить деликатно, с уважением к традициям и достижениям отечественных образования и науки, действуя скальпелем, а не топором. Кто мешает отделаться какими-то дополнительными кандидатскими экзаменами, якобы читая курсы, посещение которых факультативно? Уж нам ли не знать, как смягчить действие всевозможных нелепых правил.

Возвращаясь к среднему образованию, необходимо подчеркнуть, что *стратификация школ по уровню преподавания и, соответственно, требований, безусловно, будет полезна не только сильным ученикам, но и слабым.* Она позволит избежать той ситуации, о которой пишет

Я. И. Кузьминов: учитель работает с сильным ядром класса, а на слабых учеников у него не остается ни сил, ни времени. Проблема в том, что родителей, как и детей, интересуют не знания, а некие социальные маркеры — например, оценки. Полное разложение среднего образования привело к тому, что учителя ставят тройки (а часто и более высокие оценки) даже совершенно не успевающим ученикам — просто чтобы не иметь проблем. Этим постыдным путем во все возрастающей мере идет и высшая школа [7]. Между тем отсутствие демократии в стране и высочайшая популярность национального лидера делают возможным проведение непопулярных реформ не только в экономике, но и в образовании, тем более что, в отличие от экономических реформ, от реформ в образовании в конечном счете выиграют практически все. Задачи, поставленные в статье Я. И. Кузьминова, можно будет решить и дешевле, и лучше.

Даже не следование либеральной идеологии как таковой, а подражание извращениям, кои погубят Запад, увы, в не столь отдаленной перспективе, побуждает создавать «социальные лифты» хуже прежних. Они будут поднимать максимум четвертую часть подростков и молодежи, причем заведомо не самую лучшую, на один этаж, опуская при этом на много этажей всю образовательную систему страны. Эту систему следует ориентировать на сильных, не забывая и о слабых. Просто пожертвовать слабыми — очень плохо, но еще хуже — в худших советских традициях принести им в жертву сильных. *Осуществление мобилизационного проекта в области образования создаст наиболее благоприятные условия для сочетания общественных и личных интересов возможно большего числа наших сограждан.* Он может представлять опасность только для наших геополитических соперников, чьими советами желательно пренебречь.

Литература

1. **Безруков А.** Мировое поле боя // Известия. 2017. 09.11. — <https://iz.ru/667647/andrei-bezrukov/mirovye-pole-boia> (дата обращения: 09.12.2017).
2. **Гелаев В.** Соединенные штаты креационистов // Газета.ru. 2014. 06.08. — http://www.gazeta.ru/science/2014/06/08_a_6061089.shtml (дата обращения: 09.12.2017).
3. **Иноземцев В.** Постсоветские налево, антисоветские направо // Газета.ru. 2017. 23.11. — https://www.gazeta.ru/column/vladislav_inozemcev/10998680.shtml?updated (дата обращения: 09.12.2017).
4. **Кузьминов Я.** Как сделать школьников успешными // Ведомости. 2017. 21.11.
5. Направления вместо предметов: четыре взгляда на реформу образования Финляндии // Учительская газета. 2015. 06.04. — <http://www.ug.ru/insight/502> (дата обращения: 09.12.2017).
6. Перспективы российской науки как социального и культурного института: материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2014. № 8. — http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=998&Itemid=52 (дата обращения: 09.12.2017).
7. Рособнадзор назвал необъективными большую часть оценок в российских вузах // Газета.ru. 2017. 30.11. — https://www.gazeta.ru/science/news/2017/11/30/n_10878830.shtml (дата обращения: 09.12.2017).
8. **Чудинова В. П.** Функциональная неграмотность — проблема развитых стран // Социологические исследования. 1994. № 3. — <http://ecsocman.hse.ru/data/618/861/1216/018chudinova.pdf> (дата обращения: 09.12.2017). ◆